

И. М. Алексеев

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА СРОКОВ В СИСТЕМЕ ЭЛЕМЕНТОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

В статье рассматриваются проблемные вопросы сроков уголовного судопроизводства. Автор соотносит сроки с уголовно-процессуальной формой и приходит к выводу, что сроки определяют границы процессуальной формы, поскольку за рамками установленного срока уголовно-процессуальная форма бессодержательна, потому что прекращаются правоотношения, протекающие в рамках установленного законом срока. Определяется взаимосвязь процессуальной формы и принципа процессуальной экономии. Автор приходит к выводу о том, что процессуальная экономия — это принцип построения уголовно-процессуальной формы, призванный обеспечить эффективность уголовного судопроизводства. Процессуальная форма рассматривается не как цель судопроизводства, а как средство, направленное на установление объективной истины. Отмечено, что процессуальная форма состоит из внутреннего содержания, в качестве которого выступают правоотношения, и внешнего выражения в виде требований, установленных уголовно-процессуальным законом, одним из которых является уголовно-процессуальный срок. Делается вывод, что истечение срока выступает в качестве абсолютного юридического факта, прекращающего правоотношения. Срок, будучи элементом уголовно-процессуальной формы, можно рассматривать как способ упорядочивания правоотношений, возникающих в процессе расследования уголовного дела.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальная форма, сроки уголовного судопроизводства, процессуальная экономия, юридический факт.

I. M. Alekseev

TO THE PROBLEM OF DETERMINATION OF TERMS IN THE SYSTEM OF THE ELEMENTS OF THE CRIMINAL AND PROCEDURAL FORM

The article considers issues of the terms of criminal proceedings. The author correlates terms with the criminal and procedural form and comes to the conclusion that the terms define the boundaries of the procedural form, because beyond the deadline criminal and procedural form is meaningless, because cease relationship occurring within the statutory period. Defines the relationship procedural form and the principle of procedural economy. The author comes to the conclusion that the procedural economy is the principle of the criminal-procedural form, designed to ensure the effectiveness of criminal proceedings. Procedural form is treated not as a purpose of the legal proceedings, but as a tool, aimed at the establishment of objective truth. Noted that procedural form consists of inner content, which are legal and external expression, in the form of requirements, established by the criminal procedure law, including the criminal procedure time. It is concluded that the expiry of the term serves as an absolute legal fact ceasing relationship. The term, being an element of the criminal procedural form, can be seen as a way of organizing legal relations arising in the process of criminal investigation.

Keywords: criminal procedure; criminal and procedural form; terms of criminal proceedings; procedural economy; legal fact.

Реформа уголовного судопроизводства, которая проводится в нашей стране, в первую очередь зависит от осознания принципов права и правового регулирования, без знания которых невозмож-но поступательное совершенствование

законодательства. Многие ученые-процессуалисты видят суть реформы уголовного судопроизводства в упрощении его формы, в разумной экономии процессуальности, выделяя в качестве принципа процессуальную

экономии [3, с. 27]. Процессуальная экономия — это необходимость наиболее полного и целесообразного использования установленных законом процессуальных средств и форм для правильного и быстрого разрешения дела [5, с. 47].

По мнению С. П. Серебровой, под процессуальной экономией следует понимать увеличение пропускной способности системы уголовного судопроизводства за счет повышения производительности труда. Ее суть она видит именно в повышении производительности труда, указывая, что это первостепенная задача рационализации уголовного судопроизводства [11, с. 34].

Н. И. Порубов дает свое определение процессуальной экономии применительно к предварительному следствию, считая, что под процессуальной экономией необходимо понимать такую организацию труда следователя, предусмотренную или допускаемую уголовно-процессуальным законодательством, которая ведет к эффективному использованию его времени, сил и средств [10, с. 162].

С мнениями указанных выше авторов необходимо согласиться частично, поскольку организация труда следователя является только одним из элементов процессуальной экономии.

Поэтому представляет интерес мнение П. Ф. Пашкевича, который утверждает, что «правосудие не должно тормозиться необоснованной сложностью и неоправданной негибкостью процессуальных норм. Неоправданно сложная процессуальная форма там, где ее можно заменить более простой, порождает медлительность, бумажную волокиту, тормозит своевременную, наиболее эффективную охрану прав и законных интересов личности» [8, с. 41].

Таким образом, процессуальная форма должна развиваться в русле принципа процессуальной экономии, однако необходимо заметить, что процессуальная форма — не сама цель, а только средство, призванное обеспечить наиболее эффективную охрану прав и законных интересов личности [16, с. 116].

Характеризуя уголовно-процессуальную форму, необходимо указать, что исследование этого феномена неразрывно связано с уголовно-процессуальным сроком. Уголовно-процессуальная форма — это уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие

между субъектами уголовного процесса, регулируемые системой требований, установленной уголовно-процессуальным законом на основе его принципов в целях обеспечения назначения уголовного судопроизводства. Одним из требований, установленных УПК РФ, являются уголовно-процессуальные сроки. Это обусловлено тем, что они регламентируют порядок всего уголовного процесса, упорядочивают уголовно-процессуальную деятельность путем ограничения промежутков времени, в течение которых возможно или необходимо принятие определенных процессуальных решений или производство процессуальных действий участниками уголовного судопроизводства. Следовательно, сроки обладают характерными признаками, свойственными им как элементам уголовно-процессуальной формы, а исследование сроков позволяет расширить представление об уголовно-процессуальной форме. В итоге нормы о сроках способствуют созданию стабильного правового режима уголовно-процессуальной деятельности [9, с. 37].

Сроки регламентируют порядок уголовного судопроизводства с помощью определения промежутков времени, в рамках которых действия участников уголовного процесса будут легитимны. За пределами установленных сроков промежутков времени деятельность участников уголовного судопроизводства будет юридически ничтожной.

Для исчерпывающего представления о таком сложном объекте, как уголовно-процессуальный срок, необходимо заметить, что истечение конкретного срока выступает основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений между участниками уголовного процесса [13, с. 98]. Таким образом, истечение уголовно-процессуального срока по своей правовой природе является юридическим фактом.

Уголовно-процессуальный срок является разновидностью юридических фактов, эта позиция является общепризнанной и не требующей дополнительных пояснений. Проблема заключается в определении места сроков, в т. ч. уголовно-процессуальных, в системе юридических фактов.

Юридические факты — это такие обстоятельства, наличие или отсутствие которых является основанием для возникновения, изменения или прекращения

правоотношений [2, с. 10]. Актуальным остается вопрос — только ли истечение срока является юридическим фактом. Мнения ученых по данному поводу разделились. Так, часть ученых считает, что юридическим фактом является течение срока [4, с. 14]. Другая часть научного мира говорит, что юридическим фактом необходимо признавать лишь истечение срока [14, с. 10]. Существует и третья точка зрения, в соответствии с которой юридическим фактом признается как течение срока, так и его истечение [12, с. 73].

По нашему мнению, юридическим фактом будет являться именно истечение уголовно-процессуального срока, так как все действия в ходе производства по уголовному делу должны совершаться в рамках определенных сроков. Однако сами сроки обусловлены иными юридическими фактами и являются всего лишь границами времени, в течение которых необходимо выполнить те или иные действия или воздержаться от их выполнения и, несмотря на то, что они носят правовой характер, течение срока само по себе не может быть юридическим фактом. В отдельных случаях нормы УПК РФ прямо связывают с истечением уголовно-процессуального срока наступления правовых последствий. Например, по истечении срока задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 94 УПК РФ).

Существует множество классификаций юридических фактов. Самая распространенная делит их по волевому признаку на абсолютные, в которых отсутствует субъективный момент, и относительные, которые зависят от воли человека. Вопрос о месте сроков как юридических фактов в вышеуказанной классификации является дискуссионным.

В настоящее время в науке существует три основных течения касательно места сроков в системе юридических фактов. Представители первого исключают наличие в феномене срока каких-либо субъективных моментов, относя сроки к юридическим фактам абсолютным [6, с. 46, 47]. По мнению представителей второго течения, нельзя исключать воли человека из феномена срока, а значит, истечение срока — это юридический факт относительный [1, с. 10, 11]. В свою очередь представители третьего течения утверждают, что сроки объединяют в своей сущности как объективные, так и субъективные

факторы, а, следовательно, находятся за рамками классификации юридических фактов на абсолютные и относительные [15, с. 21].

По мнению Е. А. Суханова, срок необходимо отличать от событий и действий, поскольку он не имеет непосредственной физической причины возникновения, которая имеется у событий и действий. События и действия являются непосредственным выражением явлений материального мира, а время — только формой данного выражения [12, с. 74]. С указанным мнением можно согласиться частично, поскольку, несмотря на то, что время является только формой, само по себе время не состоит из реальных частей, а делится на части нашим рассудком [7, с. 51]. Как нами было указано ранее, срок отличается от философской категории времени, поскольку уголовно-процессуальный срок — это феномен правовой, его истечение можно сравнивать с событием, наступление которого влечет за собой определенные правовые последствия.

Г. Б. Петрова является представителем третьего течения и полагает, что истечение срока не относится ни к абсолютным, ни к относительным юридическим фактам, так как в сущности процессуальных сроков сочетаются два неразрывно связанных между собой субъективных и объективных фактора. Объективный момент заключается в том, что срок представляет собой определенный промежуток объективного явления — времени, неподвластного сознанию и воле человека. Субъективный момент состоит в том, что посредством сознательной деятельности человека исторически был определен масштаб времени, применяемый в практической, в т. ч. и уголовно-процессуальной деятельности. Посредством этой деятельности фиксируются промежутки времени, а в нормах уголовно-процессуального права регламентируются только юридически значимые определенные промежутки времени, именуемые сроками, которые в силу формального характера правовых предписаний приобретают качества, не присущие времени в философском смысле. Потому этот юридический факт можно назвать условным событием [9, с. 40].

С указанным мнением можно не согласиться, поскольку, несмотря на то, что сроки как таковые сочетают в себе два неразрывно связанных между собой субъективных и объективных момента истечения срока, — это явление объективное, не зависящее от воли людей. Срок может быть приостановлен, однако в этом случае правовые

последствия будет иметь действие следователя или дознавателя, принявшего подобное решение, а юридическим фактом будет являться постановление о приостановлении срока. Истечение же срока — явление объективное, которое само влечет за собой определенные правовые последствия. Так, в случае непредъявления обвинения лицу, заключенному под стражу, в течение 10 суток его необходимо освободить. В данный ход вещей можно вмешаться, например, предъявив обвинение в указанных временных рамках, что делает срок относительным, но сам факт истечения срока не зависит от воли человека. Таким образом, необходимо согласиться с мнением тех авторов, которые указывают, что юридическим фактом может являться лишь истечение уголовно-процессуальных сроков, течение сроков не выступает в качестве юридического факта. Истечение уголовно-процессуального срока — это юридический факт абсолютный, т. е. не зависящий от воли человека.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Срок, будучи элементом уголовно-процессуальной формы, можно рассматривать как способ упорядочивания правоотношений, возникающих в процессе расследования уголовного дела.

2. Истечение срока выступает в качестве юридического факта, прекращающего правоотношения между участниками уголовного судопроизводства.

3. За рамками установленного срока уголовно-процессуальная форма бессодержательна, поскольку в ее границах не протекают правоотношения.

Список библиографических ссылок

1. Акатов А. А. Юридические факты в советском наследственном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук., 1987. 18 с.
  2. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
  3. Анашкин О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 228 с.
  4. Грибанов В. Н. Сроки в гражданском праве. М, 1967. 179 с.
  5. Гуревич М. А. Принципы советского гражданского процессуального права // Труды Всесоюзного юрид. заочного ин-та. Т. 3. М, 1965. С. 171—173.
  6. Иванова З. Д. Некоторые вопросы теории юридических фактов // Ученые записки Казанского ун-та. Казань, 1957. Т. 117. Кн. 7. С. 41—53.
  7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М., 1961. Т. 20. 827 с.
  8. Пашкевич П. Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. 57 с.
  9. Петрова Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 219 с.
  10. Порубов Н. И. Научная организация труда следователя. Минск, 1970. 200 с.
  11. Сереброва С. Н. Основы рационализации уголовного процесса. Н. Новгород, 2002. 159 с.
  12. Суханов Е. А. О месте сроков в системе юридических фактов советского гражданского права // Вестник Московского университета. Серия: Право. 1970. № 6. С. 70—74.
  13. Уголовный процесс России: учеб. пособие / под ред. З. Ф. Ковригина, Н. П. Кузнецовой. Воронеж, 2003. 453 с.
  14. Холоденко В. Д. Условия принятия решений и производства действий как элемент уголовно-процессуальной формы // Вестник СГАП. 2000. № 2. С. 7—11.
  15. Чернова С. С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 21 с.
  16. Печников Г. А., Посник В. С. О концепции приоритета процессуальной формы над истиной и гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 2 (17). С. 115—119.
- © Алексеев И. М., 2014